

Дамиано Д.

8/11/50

НА ЛЕТНЕМ Московской фестивале Иштван Сабо, помнится, сильно рассердился, в третий раз услышав вопрос по поводу нашей перестройки. «Трижды за время встречи я спрашивал себя, какого дьявола я должен отвечать на вопросы, в которых совершенно ничего не понимаю? — чеканил он тогда. — Почему я должен комментировать вашу сегодняшнюю общественную ситуацию, в которой вы разбираетесь лучше меня? Почему вы ждете пророка, который вам все расчислит наперед?».

Памятую о том, на пресс-конференции Дамиано Дамиани я не торопился спрашивать режиссера, что он думает о советской мафии и не намерен ли снять о ней фильм. Зато это сделали коллеги. Дамиани пожал плечами:

— Мне всегда казалось, что я своего рода привилегированный, что мафия принадлежит Италии. Мафия не может быть сравнима с организованной преступностью, к примеру, Чикаго. Там — организация бизнесменов, и она не имеет ничего общего со структурой народной мафии, сложившейся на Сицилии.

Пришло время брать быка за рога.

— Синьор Дамиани, если вы не считаете советскую преступность полноценной мафией, объясните, что есть мафия в исконном смысле?

— Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось бы прочесть здесь лекцию по сицилийской истории.

— Так зачем же дело стало?

Переводчица шепнула: «Этот парень из молодежной коммунистической газеты» (в самом деле, как еще можно перевести «Московский комсомолец»?). Мэтр оживился:

— О, да он опасен! Ну что же. Сицилия представляет собой остров в центре ан-

Дамиано ДАМИАНИ:

«Мафии я не боюсь,

моя комсомолка - 1950. - 8 марта

она меня, впрочем, тоже»

«Неделя» писала, что почти этом, они устроили сабо- все консультанты фильма Копполы «Крестный отец», профессиональные мафиози, погибли спустя пару месяцев после съемок. Не опас- но ли ваше увлечение?

— Поначалу было. После первой моей картины «День совы» я получил анонимное письмо: «День совы будет последним днем твоей жизни». Я занервничал, позвонил офицеру карабинеров и показал ему это письмо. Он ответил: «Это писал дилетант, мафия занимается серьезными делами». Я много раз задумывался, почему для меня неопасно делать фильмы о мафии, и понял, что она начинает беспокоиться, лишь когда некто знает что-то конкретно и может ей повредить. Но если люди мафии ходят смотреть фильм о себе, они развлекаются так же, как обычные зрители. Тем более для них это еще и реклама.

— А как относится к вам юстиция? Существуют ли проблемы с получением необходимой информации со стороны органов правопорядка?

— Вам приходилось общаться с крупными мафиози, узнать их мнение о своей работе?

— На Сицилии невозможно снять семь-восемь (не считая «Спрута») картин о мафии и не встретиться с нею. Но я к этому никогда не стремился, поэтому накоротке никого из особо известных личностей не знал. Хотя... Если бы проявил желание, могли быходить поужинать. Притом я находился в атмосфере, пронизанной духом мафии. Замечу: под этим я понимаю и положительные стороны. Например, я снимал один фильм в квартале строящихся домов, и когда владельцы стройплощадок узнали об

Франко Неро ел самым невоспитанным образом, да еще в расстегнутой форменной рубахе. Полковник счел, что я таким образом хотел представить его ведомство. Я ответил, что против карабинеров ничего не имею; это просто артист не умеет как следует есть. Мы расстались с миром. Имя этого полковника было Карло Альберто д'Алла Кьеза — тот самый, который позже стал генералом, был назначен префектом Палермо и расстрелян в автомобиле вместе с женой через сто дней работы в новой должности.

— У ваших героев — полицейских были реальные прототипы?

— Да, конечно. Я был знаком с комиссаром Мендолиа, с комиссаром Сальваторе Джудиано, который был убит, с комиссаром Монтано, который тоже был убит. Всех их я знал достаточно близко и не мог понять, почему они работают комиссарами на Сицилии. Это были герои.

— Нормы права нарушают многие ваши герои. Лично вы допускаете противозаконные средства для борьбы с преступными проявлениями?

— Нет, я так не считаю. Но драма положительных героев часто заключается в том, что закон и люди, его представляющие, часто не отвечают требованиям настоящего Закона.

— Сюжетная схема вашей картины «Предупреждение» повторяет основные каноны фильма «Признание комиссара полиции прокурору Республики»: два законника, комиссар и прокурор, птенец и пожилой волчар, одновременно приходящие к выводу о бессмыслиности законных средств в борьбе с мафией. В ранней картине дуэт терпил фиаско, в «Предупреждении», напротив, расстолпав закон и порядок, герои все же сажают мерзавцев за решетку. Вызвано ли это смешением ваших взгля-

дов на правосудие? Или переменилась ситуация в правоохранительной сфере, и «органы», пусть и топча закон, на самом деле стали побеждать?

— К сожалению, ничего подобного не произошло. Если бы итальянское государство действительно работало и было эффективно, мафия давно была бы побеждена. Политические деятели в большинстве случаев связанны с организованной преступностью, так как воспользовались ее услугами на выборах. Ответственность за мафию несет итальянское государство.

— При тоталитарной системе мафия нежизнеспособна. Считаете ли вы возможным пожертвовать ценностями демократического строя во имя ликвидации преступности?

— Ни в коей мере. Само тоталитарное государство представляет собою организованную преступность, ставшую у власти. Мы просто живем в демократическом обществе, которое гарантирует права граждан — посему оно зачастую гарантирует и преступников. Но так и должно быть. Мафию следует уничтожить иным способом — просвещение населения и повышение честности со стороны государственных органов.

— Спасибо, синьор.

Пресс-конференция окончилась. Расходящиеся газетчики сменило телевидение. Первым их вопросом было: «Не собираетесь ли вы снять фильм о советской мафии?».

Егор ДЕНИСОВ.

Р. С. Фильм «Предупреждение» шел у нас под названием «Следствие с риском для жизни». Выход его в прокат совпал с демонстрацией тезки, тоже «Предупреждения», «правильной» совместной постановки о процессе Георгия Димитрова. В этом противоборстве свое имя проиграл фильм Дамиани, получив взамен более кассовое и более глупое.